Глава 6 – Незнакомец

Его голос был прекрасен, как журчащая вода.

Су Вань Вань на мгновение оторопела, и ее взгляд метнулся к глазам юноши. В мановение ока в ее сердце осталось всего несколько слов: его лицо было похоже на венец из нефрита.

В лучшем случае он был на два-три года старше ее, и его определенно можно было считать красивым парнем.

От ее горящих глаз сердце юноши дрогнуло.

– Уродливая женщина! Почему ты уставилась на меня?

«Что? Она уродливая?»

Су Вань Вань пришла в себя и посмотрела на юношу:

– Сам ты уродец! Ты настолько уродлив, что даже не можешь описать моей красоты. Ты несешь чушь!

Су Вань Вань неожиданно заметила, что она была очень близка с парнишкой. Юноша смотрел на нее сверху вниз, его глаза были яркими и холодными, как луна. Она шагнула вперед и прижалась ближе.

– Как ты смеешь!

Юноша отступил на шаг, но Су Вань Вань схватила его за воротник. Юноша не мог двинуться с места. Су Вань Вань снова положила руку ему на лицо. Увидев красные уши юноши, она отпустила его и уверенно улыбнулась.

– Я не уродина. Теперь-то ты рассмотрел?

Юноша впился взглядом в Су Вань Вань. Его взгляд снова упал на женьшень, и он холодно сказал:

– Этот женьшень мой. Если тебе он нужен, пожалуйста, найди другой.

Как только он закончил говорить, юноша наклонился, чтобы выдернуть женьшень.

«Можно ли его вот так выдергивать?»

Су Вань Вань закатила глаза и отломила ветку, чтобы осторожно ковырнуть землю рядом с женьшенем.

– Ты действительно хочешь меня ограбить? – юноша нахмурился и сжал ладонь.

Су Вань Вань приподняла брови и посмотрела на него:

– Что? Ты пытаешься ударить меня в этой позе? Как думаешь, ты сможешь меня победить? К слову, я могу завалить сотню овощных цыплят, вроде тебя!

Если бы ее прежние способности были при ней, она бы точно не позволила подобному человеку ни на секунду задирать перед ней нос!

«Что такое овощные цыплята? Это определенно плохое слово!»

Он нахмурился и, схватив женьшень за листья, с силой потянул его из земли.

«Он же сломается! Это снизит цену! Это повлияет на цену моего женьшеня!»

– Убирайся!

– Как женщина может быть такой грубой!

Он покраснел. С ним впервые так говорили!

– Разве ты не знаешь, что поведение землеройки может существенно облегчить жизнь?

По крайней мере, то, что произошло вчера, заставило Су Вань Вань ощутить, что этот принцип был верен.

Юноша остановился. Он внезапно вспомнил, что сказал мастер. Он задавался вопросом, через что пришлось пройти этой женщине, если у нее возникли такие мысли. Он взглянул на изодранную одежду Су Вань Вань, и в его взгляде появилось сочувствие.

– Забудь, я отдам женьшень тебе.

Су Вань Вань была недовольна, что он имела в виду, сказав «отдам»? Однако, подумав о том, что они нашли его одновременно, она тоже могла бы уступить, если он пошел на попятный.

– Как насчет половины для каждого человека?

Юноша слегка наклонил голову и задумался. Ему действительно были нужны деньги, чтобы купить кисти, чернила, бумагу и чернильный камень. Он кивнул и сказал:

– Хорошо.

Сказав это, он присел на корточки, начав выкапывать женьшень. Су Вань Вань поспешно схватила его. Горячее прикосновение на его руке на удивление не было неприятным, а даже внушало некоторую… алчность?

– Я сделаю это сама! Не ломай женьшень!

Су Вань Вань быстро выкопала женьшень. Увидев, что его корни целы, она осталась очень довольна своей работой. Однако она была в некотором затруднении.

Если она хотела отдать этому человеку половину женьшеня, тогда цена продажи женьшеня была бы мизерной, и было бы нелегко говорить об этом с Чжэнь Сю Сю. Пока она пребывала в затруднении, она услышала удаляющиеся шаги юноши и его холодный голос:

– Продай его за деньги, а потом отдашь мне половину.

– Где мне тебя найти?

– Хижина рядом с ивой на окраине села.

– Как тебя зовут?

– Моя фамилия Ци.

Голос казался неземным, а фигуры юноши больше не было видно.

Су Вань Вань почесала в затылке и на мгновение задумалась, но она не нашла имени юноши в своей памяти.

– Как странно. Кто хотел спрашивать твое имя? У тебя только одна фамилия. Почему ты прикидываешься холодным? – сердито сказала Су Вань Вань. Она взяла женьшень и пошла домой.

Как только она вошла в дом, то увидела, что Чжэнь Сю Сю в панике ищет ее повсюду. Она, крича, просила бабушку Цзян выйти вместе, чтобы найти ее. На сердце Су Вань Вань потеплело. Она быстро подбежала и, обняв Чжэнь Сю Сю, сказала:

– Мама! Я здесь!

– Куда ты ходила! Я не могла тебя найти! Я думала, что ты…

– Мне просто не спалось. Поторопись и снова ложись спать, – сказала Су Вань Вань.

Бабушка Цзян нахмурилась и серьезно сказала:

– Я слышала на этой горе рев тигров. Ты должна быть осторожна. Лучше не выходить на улицу посреди ночи.

– Хорошо, спасибо, бабушка Цзян, – Су Вань Вань затащила Чжэнь Сю Сю в комнату, быстро спрятала женьшень и легла. Внезапно она обнаружила, что глаза Чжэнь Сю Сю были широко открыты, несколько затуманены и одиноки.

Догадавшись, о чем думала Чжэнь Сю Сю, Су Вань Вань сказала:

– Мама, без отца мы сможем жить лучше! Не будет бабушки, которая нас запугивает, и не будет Старшего и Второго дядей, не дающих нам покоя.

Чжэнь Сю Сю закрыла глаза, и из уголков ее глаз покатились слезы.

– Я знаю, что с тех пор, как ушла, я больше не вернусь! Завтра я заложу эту серебряную шпильку, и куплю немного риса, чтобы нам было что есть. Я сделаю еще несколько образцов вышивки для продажи, и мы обязательно сможем себя прокормить.

Если эту вещь обменять на серебро, его бы точно не хватило! Су Вань Вань знала это, но она все же кивнула:

– Мама, не волнуйся, наши хорошие дни только начались! Не переживай, в будущем я позволю тебе жить, как мадам Шангуань. Я даже верю, что ты сможешь бросать в других деньги, когда злишься! Лучше всего утопить всех этих болтливых людей в серебре, чтобы лишить их дара речи!

– Пфф! Тогда я не смогу с ней расстаться, – Чжэнь Сю Сю улыбнулась. Они некоторое время разговаривали. Су Вань Вань попросила Чжэнь Сю Сю взять ее завтра с собой, но Чжэнь Сю Сю была обеспокоена. – Нам нужно нанять до города телегу с волами. У нас… нет даже медной монеты.

Су Вань Вань улыбнулась и сказала:

– Все в порядке. Мы завтра доедем в долг. Я смогу позже вернуть деньги!

– Это единственный способ, – кивнула Чжэнь Сю Сю. Никто не знал, когда эти двое уснули.

Только расцвело, они вдвоем собирались отправиться к телеге с волами. Но как только они открыли дверь, то увидели Су Да Цяна прислонившегося к ней и нетерпеливо потянувшегося к Чжэнь Сю Сю.

В глазах Чжэнь Сю Сю появился след предвкушения, но она услышала, как Су Да Цян сказал:

– Черт возьми, я не ел весь день… Поторопись и приготовь еды!

Эти слова были подобны вылитому тазу с холодной водой. Чжэнь Сю Сю была так разгневана, что начала дрожать. Она с силой оттолкнула Су Да Цяна:

– Пойди и посмотри, есть ли в доме хоть одно рисовое зерно? Даже крысы не хотят заходить в нашу Третью ветвь! Что приготовить? Что там есть съедобного?

В конце концов, Чжэнь Сю Сю была так разгневана, что слезы потекли из ее глаз. Она чувствовала, что вчерашнее решение было правильным, поэтому снова заявила:

– Я ошибалась. Это не «наша семья», а «ваша семья». Когда я вернусь из города, то найду кого-нибудь, кто напишет тебе свидетельство о разводе.

Су Да Цян был ошеломлен. Он не знал, что происходит.

– Жена, как ты можешь такое говорить! Как я мог тебя подвести, что тебе пришлось уйти из дома? Скорее отведи детей домой, а сама иди готовить. Что касается матери, ты просто должна признать свою ошибку. Мама обязательно тебя простит.

– Хех, даже умной женщине сложно готовить без риса. Мама уже сказала, что риса нет! Ты все еще хочешь, чтобы мама вернулась и приготовила еду. У тебя нет ушей или нет глаз? – сердито сказала Су Вань Вань, тут просвистел сильный ветер от пронесшейся ладони.

"Шлеп!"